

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General
7 June 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии, 23 апреля – 3 мая 2019 года****Мнение № 7/2019 относительно Ибрагима Туре (Канада)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 7 января 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Канады сообщение, касающееся Ибрагима Туре. Правительство ответило на это сообщение 8 апреля 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);



е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Туре является просителем убежища, вероятно, из Гамбии, хотя у него нет никаких документов, удостоверяющих личность. Г-н Туре родился в 1971 году и работал разнорабочим.

5. Согласно источнику, г-н Туре подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца в Канаде 28 февраля 2011 года, заявив, что он является гражданином Гвинеи. 7 июня 2012 года его ходатайство о предоставлении статуса беженца было отклонено на основании отсутствия к нему доверия. В результате этого отказа вступил в силу условный приказ о выдворении, который был издан при подаче им ходатайства о предоставлении статуса беженца. Он должен был явиться на собеседование с представителями Управления пограничной службы Канады 5 ноября 2012 года. Утверждается, что г-ну Туре не было известно о том, что он должен явиться на собеседование, поскольку он не получал никакой повестки. Поскольку в указанный день он не явился на собеседование, Управление выдало ордер на его арест в соответствии с пунктом 1 статьи 55 Закона об иммиграции и защите беженцев. Ордер был выдан на основании статуса г-на Туре как иностранного гражданина, в отношении которого был издан подлежащий исполнению в принудительном порядке приказ о выдворении и который, как представлялось, вряд ли явится для целей выдворения.

6. Источник поясняет, что 23 февраля 2013 года на основании ордера Управления пограничной службы Канады полиция Торонто произвела арест г-на Туре. После ареста он был передан в распоряжение Управления. Он содержался под стражей до конца сентября 2018 года, т. е. более пяти с половиной лет.

7. Кроме того, источник указывает, что г-н Туре был первоначально помещен в Центр временного содержания иммигрантов в Торонто, который является специальным учреждением для временного содержания иностранных граждан. В марте 2013 года Управление пограничной службы Канады предприняло попытку выслать г-на Туре в Гвинею на основании представленного им гвинейского свидетельства о рождении. Гвинейские власти сочли свидетельство о рождении поддельным и отказали г-ну Туре во въезде. Поэтому его отправили обратно в Канаду, где он содержался в провинциальных исправительных учреждениях строгого режима. Первоначально его поместили в Западный следственный изолятор в Торонто. 19 августа 2013 года он был переведен в Центрально-Восточный исправительный центр в Линдсеи, Онтарио.

8. Сообщается, что г-н Туре оставался в последнем центре до 5 октября 2017 года, после чего по решению Высшего суда провинции Онтарио он был переведен обратно в Центр временного содержания иммигрантов в Торонто. В основу этого решения лег вывод Суда о том, что содержание г-на Туре в течение четырех с половиной лет в пениitenciарных учреждениях строгого режима является жестоким и необычным видом наказания и поэтому нарушает его права, закрепленные в Канадской хартии прав и свобод. Источник также указывает, что Министр по вопросам общественной безопасности и готовности к чрезвычайным ситуациям успешно оспорил это заключение, подав встречную апелляцию в Апелляционный суд провинции Онтарио. Однако Министр не просил издать приказ о переводе г-на Туре в учреждение более строгого режима.

9. Согласно источнику, продолжительность и условия содержания г-на Туре под стражей вызывают особую обеспокоенность ввиду слабого состояния его психического здоровья. На протяжении всего периода его содержания под стражей

г-н Туре проходил лечение у психиатров и принимал назначенные ими антипсихотические препараты и антидепрессанты. Источник поясняет, что в августе 2017 года врач-психиатр провел оценку психического здоровья г-на Туре и пришел к выводу, что он страдает серьезными психическими расстройствами. В частности, этот врач-психиатр указал, что г-н Туре имеет «шизофренический внешний облик» с «выраженным нарушением когнитивных функций и памяти... которое обусловлено его психическим расстройством». Он также пришел к заключению, что г-н Туре страдает «зрительными и слуховыми галлюцинациями, притупленным аффектом и частой диссоциацией личности». Г-н Туре сталкивается, в частности, с такими проблемами, как «очень слабая» память и концентрация, при этом ему также трудно сосредоточиться на ответах на вопросы из-за рассеянности, обусловленной галлюцинациями. Продолжение содержания г-на Туре под стражей имело бы негативные последствия для его психического здоровья и, вероятно, привело бы к тому, что он продолжал бы «погружаться в свои тревожные мысли» и еще больше замыкаться в себе. Кроме того, источник сообщает, что Высший суд провинции Онтарио исходил именно из этих выводов, когда он принял решение о нарушении прав г-на Туре и заключил, что доказательства симулирования с его стороны отсутствуют.

10. Источник далее указывает, что в конце сентября 2018 года г-н Туре был освобожден, поскольку власти признали, что он не может быть депортирован. Однако г-н Туре не имеет статуса и ему не выплачена никакая компенсация.

Правовой анализ

11. Согласно источнику, задержание г-на Туре противоречит конституционному законодательству Канады, в частности статьям 7 и 9 Хартии прав, а также пункту 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

12. В частности, источник утверждает, что задержание г-на Туре являлось произвольным, поскольку он содержался под стражей дольше, чем это было необходимо с учетом сложившихся обстоятельств, и поэтому представляло собой несоразмерную меру.

13. Источник поясняет, что, хотя ранее г-н Туре пытался утверждать, что он является гражданином Гвинеи, в декабре 2015 года он признал, что является гражданином Гамбии. Поэтому споров относительно его гражданства более не ведется. Помимо этого, отсутствует какая-либо вероятность того, что г-н Туре сможет в разумные сроки получить проездной документ Гамбии, который мог бы облегчить его выдворение. Утверждается, что в ходе двух пересмотров решения о задержании г-на Туре (20 июля 2018 года и 21 августа 2018 года) Отдел по вопросам иммиграции признал, что разумная перспектива выдворения в разумные сроки отсутствует и что его задержание было чрезмерно продолжительным. В решении, принятом в связи с пересмотром, который проводился в июле 2018 года, Отдел заявил, что продолжительность задержания г-на Туре говорит в пользу его освобождения. Он также заявил, что проблемы, связанные с выдворением г-на Туре, «огромны», что четкий путь для получения проездного документа отсутствует, а оценить, сколько времени потребуется для организации выдворения г-на Туре, невозможно. Источник утверждает, что решения, принятые в связи с пересмотрами, сами по себе являются достаточными для того, чтобы продемонстрировать, что задержание г-на Туре стало произвольным.

14. Кроме того, источник утверждает, что задержание г-на Туре было произвольным, поскольку Управление пограничной службы Канады пришло к выводу, что он является гражданином Гамбии и что у него нет необходимых документов для получения проездного документа Гамбии. Источник отмечает, что г-н Туре не имеет и никогда не имел удостоверяющих личность документов Гамбии, которые требуются для получения от гамбийских властей проездного документа в целях депортации. Сообщается, что Управление знало, по крайней мере с 2014 года, что у г-на Туре отсутствуют документы, удостоверяющие личность. Таким образом, с тех пор стало очевидно, что разумная перспектива депортации в разумные сроки отсутствует. Согласно источнику, это было также подтверждено в обосновании решения, вынесенного в связи с пересмотром решения о задержании в августе 2018 года

Отделом по вопросам иммиграции. На сегодняшний день никакого обсуждения по этому вопросу с гамбийскими властями не проводилось, равно как и не было достигнуто никакого прогресса в организации такого обсуждения для осуществления депортации. Согласно источнику, перспектива проведения такого обсуждения и выдачи проездного документа является отдаленной. Поэтому источник утверждает, что ни это «ожидаемое» обсуждение, ни попытки Управления заручиться помощью властей Гамбии не служат основанием для наличия разумной перспективы депортации в разумные сроки.

15. Источник также указывает, что в обоих решениях по итогам пересмотра решения о задержании вывод о наличии разумной перспективы депортации связан с сотрудничеством г-на Туре с канадскими властями. Кроме того, источник сообщает, что Высший суд провинции Онтарио пришел к выводу о том, что сотрудничество г-на Туре в сочетании с таким обсуждением привело бы к «прорыву». Вместе с тем источник утверждает, что сотрудничество г-на Туре не может служить основанием – в отдельности или в сочетании с обсуждением – для наличия разумной перспективы депортации. В этой связи источник приводит следующие аргументы, состоящие из трех частей.

16. Во-первых, источник поясняет, что в течение первых двух с половиной лет своего содержания под стражей г-н Туре неоднократно предоставлял властям ложную информацию. Однако в декабре 2015 года он признал свое гамбийское гражданство и стал сотрудничать с Управлением пограничной службы Канады.

17. В этом контексте источник также указывает, что, по утверждению Управления, его звали Бакаба Турэй, а не Ибрагим Туре и что его неспособность идентифицировать себя как Бакаба Турэй воспрепятствовала процессу депортации. Управление пришло к этому выводу на основе отчета Международной организации уголовной полиции (Интерпол), в котором якобы была задокументирована беседа гамбийского полицейского с матерью г-на Туре в Гамбии в 2015 году. Источник подчеркивает, что этот отчет не был доведен до сведения г-на Туре. Источник утверждает, что, если исходить из имеющейся информации об этом отчете, он не является доказательством того, что г-н Туре отказывается от сотрудничества. Следователь Управления заявил, что он получил от Интерпола отчет, в котором сообщалось, что мать г-на Туре идентифицировала г-на Туре как своего сына Бакабу Турэя, также известного как Ибрагим Туре, а также как Харуна Турэй. Тем не менее, по словам следователя, фраза в цитате не была той, которую именно сказала мать. Этот следователь также сообщил, что мать г-на Туре не умеет ни читать, ни писать и что она не зарегистрировала рождение своего сына. Согласно другим источникам и утверждениям самого г-на Туре, имя Бакаба является прозвищем г-на Туре. Источник поясняет, что точность отчета Интерпола стала одной из главных проблем, поскольку он может свидетельствовать о неспособности г-на Туре правильно идентифицировать себя, а также о его нежелании сотрудничать.

18. Источник далее поясняет, что нет никаких доказательств того, что г-н Туре не сотрудничает с властями. Г-н Туре представил информацию, которую он может предоставить. В этой связи адвокат г-на Туре направил 18 мая 2017 года письмо в Управление пограничной службы Канады с просьбой представить перечень «любых дальнейших действий или информации, требуемых от него в целях содействия его депортации». Однако сотрудник Управления, которому было направлено это письмо, на него не ответил. Кроме того, сотрудник, которому было поручено депортировать г-на Туре, дал показания о том, что г-ну Туре так и не сообщили об этой просьбе.

19. Поэтому, по мнению источника, с учетом того, что он уже сотрудничает, нельзя утверждать, что сотрудничество г-на Туре приведет к его депортации.

20. Во-вторых, в любом случае, как источник указывает, нет никаких доказательств того, что сотрудничество г-на Туре приведет к его депортации. Это, как сообщается, подтверждается в принятом в июле 2018 года Отделом по вопросам иммиграции решении по итогам пересмотра решения о задержании. В своем решении Отдел заявил, что г-н Туре продолжает чинить препятствия своей депортации несколькими способами, хотя он и сообщил свое настоящее имя Управлению пограничной службы

Канады. Тем не менее, несмотря на чинимые им предполагаемые препятствия, Отдел в своем решении указал, что четкий путь для получения проездного документа отсутствует, а оценить, сколько времени потребуется для организации выдворения г-на Туре, невозможно.

21. В-третьих, источник утверждает, что отсутствие сотрудничества со стороны г-на Туре не может служить оправданием для его дальнейшего содержания под стражей. Вместе с тем источник подчеркивает, что, хотя, согласно заявлению Апелляционного суда провинции Онтарио, предполагаемое нежелание г-на Туре сотрудничать не является причиной его задержания, оно стало основным аргументом в пользу обоснованности его продолжающегося содержания под стражей с юридической точки зрения. Источник утверждает, что, следуя логике суда, отсутствие активного сотрудничества со стороны г-на Туре в ходе процедуры депортации оправдывает бессрочное содержание под стражей и делает его тем самым законным. Иными словами, бессрочное содержание под стражей является справедливым наказанием за отсутствие сотрудничества в рамках процедуры депортации. Однако источник утверждает, что бессрочное содержание под стражей за отсутствие сотрудничества в рамках процедуры депортации противоречит как основополагающим принципам отправления правосудия, так и международно-правовым обязательствам Канады.

22. Источник также поясняет, что лица, задержанные в Канаде в соответствии с Законом об иммиграции и защите беженцев, могут воспользоваться тремя путями для того, чтобы добиться освобождения: а) теоретически возможность освобождения существует при каждом пересмотре решения о задержании Отделом по вопросам иммиграции; б) задержанный может также ходатайствовать о судебном пересмотре решения о пересмотре решения о задержании в Федеральном суде; в) задержанный может добиваться освобождения по процедуре хабеас корпус.

23. Решение о задержании г-не Туре пересматривалось, как сообщается, 68 раз. По итогам каждого из этих пересмотров Отдел по вопросам иммиграции выносил решение о продолжении его содержания под стражей на том основании, что он может сбежать. Хотя эти пересмотры позволяют Отделу по вопросам иммиграции определять, допускает ли закон дальнейшее содержание под стражей, по своей природе они несовершенны.

24. Во-первых, источник утверждает, что отсутствует механизм процессуальной защиты задержанных. При каждом пересмотре решения о задержании Министр по вопросам общественной безопасности и готовности к чрезвычайным ситуациям представлен слушающим дело сотрудником, который выступает с устными заявлениями. Этот сотрудник, как правило, не представляет доказательств в поддержку утверждений, содержащихся в этих заявлениях. Он не приводится к присяге в качестве свидетеля и не подвергается перекрестному допросу. Как правило, этот сотрудник не располагает информацией из первых рук о фактах, о которых говорится в заявлениях, а полагается на записи в деле и сообщения других сотрудников Управления пограничной службы Канады. Таким образом, факты, приводимые в поддержку продолжения содержания под стражей, представляют собой голословные заявления, не скрепленные присягой. Кроме того, источник утверждает, что материалы, недавно появившиеся в средствах массовой информации, четко свидетельствуют о том, что слушающие дело сотрудники не остаются нейтральными в этом процессе.

25. Во-вторых, Отдел по вопросам иммиграции не обязан освобождать задержанного, если его задержание более не имеет отношения к связанным с иммиграцией целям, т. е. когда отсутствует разумная перспектива депортации в разумные сроки. Источник утверждает, что это было продемонстрировано в принятом в июле 2018 года Отделом по вопросам иммиграции решении по итогам пересмотра решения о задержании. Несмотря на вывод о том, что дальнейшее содержание г-на Туре под стражей уже более не являлось обоснованным с правовой точки зрения и что государству не следовало бы продолжать пользоваться своими полномочиями по задержанию в случае г-на Туре, Отдел по вопросам иммиграции отказался распорядиться о его освобождении на том основании, что не был предложен разумный

план освобождения для устранения озабоченности по поводу вероятности явки г-на Туре для депортации.

26. Источник далее поясняет, что другим доступным для задержанных иммигрантов вариантом является судебный пересмотр решения о пересмотре решения о задержании в Федеральном суде. Г-н Туре не добивался судебного пересмотра ни одного из решений, вынесенных в ходе пересмотра решений о его задержании, по причине предполагаемой неадекватности судебного пересмотра в контексте задержания иммигрантов. Источник поясняет, что Федеральный суд является статутным судом, т. е. выполняет лишь те полномочия, которыми он наделен в статуте о его учреждении. Источник добавляет, что Закон о федеральных судах не наделяет Федеральный суд юрисдикцией хабеас корпус¹. Поэтому Суд не обладает юрисдикцией издавать распоряжения об освобождении задержанного. Суд может лишь вернуть решение принявшему его административному органу – Отделу по вопросам иммиграции. В случае предоставления разрешения на пересмотр в судебном порядке пересмотр производится на основе критерия разумности, а не правильности. Источник также указывает, что, как и в случае с Отделом по вопросам иммиграции, Федеральному суду не «поручено решать вопрос о том, по-прежнему ли задержание иммигранта является разумным средством обеспечения функционирования механизма иммиграционного контроля или же оно стало незаконным с учетом Хартии или принципов прав человека»². Поскольку Суд должен решить, было ли решение, принятое Отделом по вопросам иммиграции, обоснованным, пересмотр осуществляется в рамках вышеизложенного процесса пересмотра решения о задержании. С учетом того, что пересмотр решений о задержании производится каждые 30 дней, мотивация использовать средство правовой защиты, которое лишь вернет дело в Отдел по вопросам иммиграции, невелика.

27. Источник также поясняет, что, по мнению Апелляционного суда провинции Онтарио, задержанным иммигрантам следует подавать ходатайства о применении процедуры хабеас корпус, поскольку это потенциальное средство правовой защиты является более эффективным, чем то, которое предусмотрено в Законе об иммиграции и защите беженцев. Вместе с тем источник отмечает, что критерий подсудности дела суду для рассмотрения ходатайства задержанного иммигранта о применении процедуры хабеас корпус применялся судами с различными вариантами. Согласно сообщениям, некоторые из этих вариантов делают процедуру хабеас корпус гораздо менее доступным механизмом для задержанных иммигрантов.

28. Источник поясняет, что г-н Туре добивался освобождения с помощью ходатайства о применении процедуры хабеас корпус в Высшем суде провинции Онтарио, который вынес свое решение 5 октября 2017 года (см. пункт 8 выше). В этом решении Суд отказался издать приказ об освобождении г-на Туре, однако пришел к выводу, что его содержание в учреждениях строгого режима нарушает его право не подвергаться жестокому или необычному обращению или наказанию. В качестве средства правовой защиты Суд постановил немедленно перевести г-на Туре в центр временного содержания иммигрантов. Решение Высшего суда провинции Онтарио об отказе в освобождении в соответствии с процедурой хабеас корпус было обжаловано в Апелляционном суде провинции Онтарио. Министр по вопросам общественной безопасности и готовности к чрезвычайным ситуациям подал встречную апелляцию на вывод о том, что права г-на Туре были нарушены. Апелляционный суд вынес свое решение 13 августа 2018 года, отклонив апелляцию и удовлетворив встречную апелляцию. Суд не признал, что отсутствует разумная перспектива депортации г-на Туре в разумные сроки, и отказался издать приказ о его освобождении. Источник утверждает, что, поступив таким образом, Апелляционный суд не смог защитить г-на Туре от произвольного задержания.

¹ Статья 18 (2).

² Court of Appeal for Ontario, *Chaudhary v. Canada (Public Safety and Emergency Preparedness)*, 20 October 2015, para. 82.

Ответ правительства

29. 7 января 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Она просила правительство представить не позднее 8 марта 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Туре и уточнить правовые положения, обосновывающие его продолжительное содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Канады по международному праву прав человека.

30. 28 февраля 2019 года правительство Канады обратилось с просьбой о продлении срока представления своего ответа, которая была удовлетворена 1 марта 2019 года, при этом соответствующий срок был продлен до 8 апреля 2019 года. 22 марта 2019 года правительство Канады обратилось с просьбой о новом продлении срока представления своего ответа. Однако в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы срок представления ответа может быть продлен только один раз, в связи с чем просьба была отклонена³. Правительство Канады представило свой ответ 8 апреля 2019 года.

31. Правительство утверждает, что его режим содержания иммигрантов под стражей и задержание г-на Туре соответствуют нормам международного права прав человека и что его задержание не было необоснованным, произвольным или непропорциональным. Оно заявляет, что для обжалования его задержания г-н Туре имел доступ к надежной правовой системе, которая предусматривает регулярный пересмотр решений о задержании независимым лицом, возможность ходатайствовать о судебном пересмотре под надзором Федерального суда и возможность ходатайствовать о применении процедуры хабеас корпус в высшем суде одной из провинций, и все это при соблюдении конституционных гарантий, закрепленных в Хартии прав.

32. Правительство, в частности, поясняет, что сотрудники Управления пограничной службы Канады по закону уполномочены без ордера задерживать иностранных граждан в ограниченных обстоятельствах, указанных в пункте 2 статьи 55 Закона об иммиграции и защите беженцев. Эти обстоятельства включают наличие у должностного лица веских оснований полагать, что пребывание иностранного гражданина в стране недопустимо или что он вряд ли явится на рассмотрение его дела, на слушание вопроса о допустимости его пребывания в стране или для выдворения из Канады. Правительство далее указывает, что сразу же после задержания Отдел по вопросам иммиграции начинает на регулярной основе проверять законность такого задержания. В соответствии с пунктом 1 статьи 58 Закона Отдел по вопросам иммиграции обязан освободить иностранного гражданина, если только он не удостоверится в том, что по-прежнему имеется одно из пяти оснований для задержания, перечисленных в этом пункте.

33. Кроме того, правительство заявляет, что порядок задержания в Канаде основывается на принципе, согласно которому задержание должно использоваться лишь в качестве крайней меры в ограниченных обстоятельствах, когда какая-либо альтернатива задержанию отсутствуют, и должно производиться в соответствии с процедурными гарантиями и правами, закрепленными в Хартии прав.

34. Правительство заявляет, что, хотя временных ограничений или «лимита» в отношении продолжительности задержания того или иного лица не существует, канадское законодательство не допускает бессрочного содержания под стражей в иммиграционных целях. Продолжительность содержания под стражей определяется в каждом конкретном случае и с учетом конкретных обстоятельств. Правительство утверждает, что описанная выше правовая схема соответствует канадскому и международному праву, поскольку обеспечивает конструктивный процесс постоянного пересмотра решений о задержании с учетом контекста и обстоятельств каждого конкретного случая. Отдельным лицам также предоставляется право оспаривать их продолжающегося содержания под стражей в ходе регулярных пересмотров решений о задержании, проводимых Отделом по вопросам иммиграции. Они также могут оспорить решения Отдела по вопросам иммиграции, обратившись в

³ См. также мнение № 84/2018, пункт 23.

Федеральный суд с ходатайством о судебном пересмотре решения или в высший суд одной из провинции с ходатайством о применении процедуры хабеас корпус. Правительство заявляет, что в тех случаях, когда устанавливается, что длительное содержание под стражей того или иного лица является нарушением Хартии прав, ему предоставляются надлежащие средства правовой защиты.

35. Правительство заявляет, что первоначально Отдел по вопросам иммиграции определил г-на Туре в качестве лица, которое может сбежать. После попытки выдворения в Гвинею он был временно помещен в провинциальный центр строгого режима, поскольку не отвечал критериям для содержания в центре менее строгого режима. Во время содержания г-на Туре под стражей Отдел по вопросам иммиграции неоднократно пересматривал решение о его задержании, но всякий раз приходил к заключению, что он по-прежнему может сбежать. Правительство отмечает, что, хотя г-н Туре и имел на это право, он не обращался в Федеральный суд с просьбой о судебном пересмотре этих решений. Он обратился в Высший суд провинции Онтарио с ходатайством о применении процедуры хабеас корпус, который пришел к заключению, что его содержание под стражей было законным, однако продолжительность и условия его содержания в тюрьме строгого режима являлись жестокими и необычными и представляли собой нарушение статьи 12 Хартии прав. Однако при рассмотрении апелляции Апелляционный суд провинции Онтарио пришел к выводу, что доказательства того, что обращение с ним было жестоким или необычным, являются недостаточными и что судья первой инстанции ошибся при вынесении определения о таком характере обращения. Правительство далее заявляет, что г-ну Туре не положено никакой компенсации, поскольку после надлежащего рассмотрения его дела суды не вынесли решения о нарушении его прав.

36. Кроме того, правительство указывает, что решение о помещении того или иного лица в провинциальное исправительное учреждение, а не в центр временного содержания иммигрантов основано на связанных с задержанием национальных оценках рисков, которые были проведены в 2017 году. Оценка задержанных производится с учетом нескольких факторов риска и уязвимости, включая, помимо прочего, тяжкие преступления, насильственные преступления, риск побега, поведенческие проблемы, словесное или физическое сопротивление и историю побега/покушения на побег. Результаты оценки рисков пересматриваются каждые 60 дней или в любой момент, когда появляется новая информация и/или наблюдается изменение в степени риска применительно к конкретному задержанному. Правительство отмечает, что Управление пограничной службы Канады предпринимает шаги с целью приема в свои центры временного содержания иммигрантов лиц из групп более высокого риска. Кроме того, лишь кандидатуры лиц, способных пройти программу, которая посвящена вариантам, альтернативным содержанию под стражей, рассматриваются на предмет освобождения из-под стражи.

37. Правительство отмечает, что в отношении г-на Туре был издан законный приказ о депортации и что, будучи иностранным гражданином, он не имеет права на какой-либо конкретный иммиграционный статус в соответствии с международным или внутренним правом. Просьба г-на Туре о предоставлении ему статуса беженца была должным образом рассмотрена, при этом было установлено, что он не нуждается в защите. Что касается его задержания, то правительство утверждает, что Отдел по вопросам иммиграции, исходя из предыдущего поведения г-на Туре, регулярно относил его к категории лиц, которые могут сбежать, и именно по этой причине продление его содержания под стражей было оправданным. Оно далее указывает, что, хотя уровень сотрудничества, на которое идет то или иное лицо с соответствующим органом, является важным фактором при определении того, может ли сбежать данное лицо, он не являлся единственным основанием для продления содержания г-на Туре под стражей.

38. Кроме того, правительство утверждает, что Отдел по вопросам иммиграции неизменно приходит к выводу о наличии разумной перспективы выдворения, хотя, как заявляет источник, он был обеспокоен продолжительностью содержания г-на Туре под стражей. Предложенный г-ном Туре и его адвокатом план освобождения был признан необоснованным, поскольку было сочтено, что стороны, предложившие внести залог

и осуществлять надзор за его освобождением, вряд ли смогут обеспечить его явку для целей выдворения. Отдел по вопросам иммиграции определил, что для его освобождения необходим разумный план; после представления такого плана в сентябре 2018 года Отдел по вопросам иммиграции издал приказ об освобождении г-на Туре из-под стражи.

39. В ответ на утверждение источника об отсутствии «механизма процессуальной защиты задержанных» правительство заявляет, что процесс пересмотра решений о задержании носит судебный и состязательный характер и что представитель Министра, а также задержанный и его адвокат представляют доказательства в свою пользу беспристрастному третейскому судье. Хотя верно, что слушающее дело должностное лицо не является нейтральным в процессе пересмотра решений о задержании, сотрудник Отдела по вопросам иммиграции, председательствующий на слушаниях по пересмотру решений о задержании, является главным должностным лицом, принимающим решения. Правительство заявляет, что сотрудник Отдела по вопросам иммиграции проходит углубленную подготовку и в соответствии с кодексом поведения обязан сохранять нейтральность, беспристрастность и независимость при принятии решений. Министр по вопросам общественной безопасности и готовности к чрезвычайным ситуациям делегирует слушающим дело должностным лицам полномочия делать представления в пользу продолжения содержания под стражей, при этом на них постоянно лежит бремя доказывания продолжения существования законных оснований для задержания. Задержанный может делать в ответ свои представления, может быть представлен адвокатом и может вызывать свидетелей. Сотрудник Отдела по вопросам иммиграции принимает решение с учетом нескольких различных факторов и только после того, как задержанному или его адвокату была предоставлена возможность проверить доказательства против задержанного.

40. Правительство далее утверждает, что отсутствие у г-на Туре мотивации добиваться судебного пересмотра решения в Федеральном суде само по себе не является доказательством неадекватности этой системы. Канада отмечает, что критерий разумности является типичным для систем судебного пересмотра решений в других странах общего права, где надзор за деятельностью административных трибуналов возложен на статутные суды. Что касается аргумента о неадекватности средства правовой защиты хабеас корпус, то правительство утверждает, что жалоба г-на Туре по сути представляет собой заявление лица, которое просто не удовлетворено решениями суда по его делу.

41. Правительство заявляет, что его режим задержания иммигрантов, и в частности г-на Туре, соответствует обязательствам Канады по международному праву прав человека, изложенным Комитетом по правам человека. Оно утверждает, что его законодательные и политические рамки для задержания иммигрантов в сочетании с надежной конституционной защитой от произвольного задержания и активным надзором со стороны судов в совокупности обеспечивают, что в свете обстоятельств данного конкретного дела задержание может быть обосновано в качестве разумной, необходимой и соразмерной меры. Оценка, касающаяся г-на Туре, была проведена в соответствии с этим процессом, и его особые обстоятельства были приняты во внимание.

42. Правительство отмечает, что были приняты меры для решения проблемы длительных сроков содержания под стражей в иммиграционном контексте, включая расширение альтернатив содержанию под стражей, уменьшение масштабов задействования провинциальных исправительных учреждений и предоставление более качественных медицинских и психиатрических услуг в центрах временного содержания иммигрантов Управления пограничной службы Канады. В августе 2016 года, за год до перевода г-на Туре в центр временного содержания иммигрантов и за два года до его освобождения, Министр по вопросам общественной безопасности и готовности к чрезвычайным ситуациям объявил о новых национальных рамках задержания иммигрантов, которые направлены на достижение этих целей. Правительство заявляет, что в поддержку этих рамок Управление пограничной службы Канады примет меры в целях совершенствования и сведения, по возможности, к минимуму практики задержания несовершеннолетних, уязвимых лиц и лиц,

содержащихся под стражей в течение длительного периода времени. Кроме того, в июле 2018 года Канада расширила свои программы «Альтернативы содержанию под стражей», с тем чтобы устранения пробелов в имеющихся программах и уделения приоритетного внимания вариантам освобождения уязвимых лиц.

43. Правительство далее подчеркивает, что Управление пограничной службы Канады также прилагает усилия для расширения доступа лиц, находящихся в центрах временного содержания иммигрантов, к медицинским услугам; после 2018 года оно уже добилось этого в некоторых учреждениях и завершит весь процесс к середине 2019 года. Все задержанные, находящиеся в центрах временного содержания иммигрантов, обеспечиваются медицинским обслуживанием.

Дополнительная информация, представленная источником

44. Ответ правительства был препровожден источнику 8 апреля 2019 года для представления дополнительных замечаний.

45. Источник повторяет утверждения, содержащиеся в его первоначальных представлениях Рабочей группе. Он отмечает, что правительство сосредоточило внимание на соблюдении национального правового режима и его воздействии на г-на Туре с точки зрения национальных норм в области прав человека, а не международного права.

46. Источник указывает, что вопреки утверждениям правительства задержание г-на Туре никогда не было обосновано в качестве соразмерной меры; что состояние ни его физического, ни психического здоровья не было принято во внимание при проведении пересмотров, несмотря на то, что он подпадает под категорию уязвимых лиц, проходящих лечение в связи с психическим заболеванием; что его поместили под стражу в качестве наказания; и что именно неспособность правительства депортировать г-на Туре послужила основанием для его задержания.

47. Источник также указывает, что правительство не приняло никаких мер в ответ на мнения Рабочей группы и Соображения Комитета по правам человека, в которых эти органы призвали Канаду в законодательном порядке установить максимальные сроки содержания под стражей. Кроме того, пункт 2 статьи 58 Закона об иммиграции и защите беженцев уполномочивает Отдел по вопросам иммиграции после анализа лишь факторов, перечисленных в пункте 1 статьи 58, принимать решение о продолжении задержания, если он считает, что соответствующее лицо представляет опасность для общества или может сбежать. Источник утверждает, что благодаря этому установленному законом режиму Отдел по вопросам иммиграции может заключить, что, поскольку разумная перспектива выдворения отсутствует, любой другой фактор весомее продолжительности задержания и/или того факта, что задержание является бессрочным, и, следовательно, принять решение о продолжении задержания в условиях, когда оно является произвольным и нарушает статью 9 Пакта.

48. Кроме того, источник утверждает, что внутреннее законодательство требует оценки контекста и обстоятельств конкретного случая. Однако в решении Высшего суда, которое впоследствии было отменено Апелляционным судом, было установлено, что в процессе пересмотра решения о задержании г-на Туре не были учтены несколько важных элементов, в частности состояние его психического здоровья и тот факт, что он содержался в пенитенциарном учреждении строгого режима.

49. Источник утверждает, что правительство не опровергло ни одного из своих первоначальных заявлений по фактической стороне дела. Хотя вопрос о бессрочном содержании под стражей по-прежнему не урегулирован в канадском законодательстве, правительство не отреагировало на жалобы источника в части международного права, а именно статьи 9 Пакта. Большинство из вышеупомянутых усилий по сокращению продолжительности содержания под стражей и улучшению положения задержанных были предприняты правительством после задержания г-на Туре и не имели никакого отношения к его задержанию или освобождению. Источник утверждает, что заявление правительства, касающееся доступа к медицинскому обслуживанию с акцентом на службы, созданные после освобождения г-на Туре, является косвенным признанием того, что ранее предоставлявшиеся медицинские услуги были недостаточными. Кроме

того, г-н Туре не отвечал ни одному из критериев для помещения в учреждение строгого режима и был освобожден по решению суда, а не в соответствии с процедурой, на которую ссылается правительство.

50. Кроме того, источник утверждает, что его первоначальные жалобы, касающиеся международного права, не были рассмотрены ни правительством в его ответе, ни канадскими судами. Хотя суды не обнаружили нарушений прав г-на Туре, закрепленных в Хартии прав, они не сослались на обязательства Канады по Пакту. Решения принимались исходя из презумпции того, что правовая схема соответствует Хартии прав и международным обязательствам Канады в области прав человека, однако источник указывает на неспособность государства законодательно закрепить максимальный срок содержания под стражей.

51. В ответ на утверждение правительства о том, что основанием для задержания г-на Туре послужило не только его нежелание сотрудничать, источник ссылается на несколько решений о пересмотре решения о задержании г-на Туре, в которых в качестве причины его задержания как на длительный, так и на неопределенный срок указывается его нежелание сотрудничать. Источник также отмечает, что г-н Туре не был представлен адвокатом в подавляющем большинстве случаев, когда проводился пересмотр решений о его задержании.

52. Источник утверждает, что задержанным не предоставляется полная возможность проверить представленные против них доказательства в рамках справедливого процесса. В обоснование этого утверждения он ссылается на решение, в котором Отдел по вопросам иммиграции отказался дать распоряжение Министру раскрыть соответствующие доказательства и отклонил просьбу г-на Туре о проведении перекрестного допроса сотрудника, показания которого были использованы против него в ходе пересмотров решений о его задержании.

53. Кроме того, альтернатива содержанию под стражей, которая была принята в отношении г-на Туре и обеспечила его освобождение в сентябре 2018 года, не нова. Источник заявляет, что г-н Туре получил достаточно информации, чтобы опровергнуть утверждение Министра о разумной перспективе выдворения, и что представлять изменение обстоятельств как улучшение в плане освобождения неправильно.

54. В заключение источник отмечает, что правительство не отрицает, что г-н Туре содержался под стражей в течение пяти с половиной лет и что в течение первых четырех с половиной лет он содержался в учреждении строгого режима, что состояние его психического здоровья и условия содержания никогда не принимались во внимание при принятии решений о продолжении его содержания под стражей или что в этот период отсутствовала разумная перспектива выдворения в разумные сроки.

Обсуждение

55. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы и приветствует сотрудничество и участие обеих сторон в этом вопросе.

56. В предварительном порядке Рабочая группа отмечает, что г-н Туре был освобожден 21 сентября 2018 года и поэтому более не находится в центре содержания под стражей. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что г-н Туре находился под стражей с 23 февраля 2013 года до даты его освобождения 21 сентября 2018 года, т. е. в течение значительного периода времени, составляющего чуть более пяти с половиной лет. Кроме того, г-н Туре, более не находясь под стражей, также не является полностью свободным, поскольку в настоящее время на него распространяется альтернатива содержанию под стражей. Рабочая группа также считает, что в связи с настоящим делом возникает серьезный вопрос о допустимой продолжительности содержания иммигрантов под стражей в соответствии с международным правом. Поэтому и в соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы, согласно которому Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица, Рабочая группа приступает к рассмотрению этого представления.

57. Не ссылаясь ни на одну из категорий, используемых Рабочей группой, источник утверждает, что задержание г-на Туре было произвольным. Рабочая группа отмечает, что правительство отвергло эти утверждения, заявив, что задержание г-на Туре полностью соответствовало обязательствам Канады по международному праву прав человека.

58. Рабочая группа отмечает, что источник не оспорил законность первоначального задержания г-на Туре. Г-н Туре был арестован 23 февраля 2013 года на основании ордера на арест, выданного Управлением пограничной службы Канады. Разногласия между источником и правительством касаются периода после ареста г-на Туре, в течение которого он провел значительное количество времени в провинциальных исправительных учреждениях строгого режима, пока не был переведен 5 октября 2017 года в Центр временного содержания иммигрантов в Торонто, где он оставался до 21 сентября 2018 года. Источник утверждает, что задержание г-на Туре стало произвольным в силу продолжительности его содержания под стражей в отсутствие какой-либо разумной перспективы выдворения из Канады. Правительство утверждает, что дело г-на Туре регулярно и периодически пересматривалось и что он был освобожден, как только был представлен надлежащий план освобождения.

59. Рабочая группа неизменно придерживалась мнения, что лишение свободы в контексте миграции должно быть исключительной крайней мерой, которую следует применять лишь в течение предельно короткого периода времени и только тогда, когда это оправдано такими законными целями, как документирование въезда и регистрация заявлений или первоначальная проверка личности в случае возникновения сомнений⁴. Поэтому, хотя задержание в рамках процедур, связанных с контролем за миграцией, само по себе не является произвольным, оно должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете сложившихся обстоятельств и с течением времени подлежать пересмотру⁵. Оно не должно являться наказанием и должно быть основано на индивидуальной оценке каждого лица⁶.

60. Г-н Туре находился под стражей с 23 февраля 2013 года по 21 сентября 2018 года. В течение этого периода он провел около четырех лет в провинциальных исправительных учреждениях строгого режима, пока не был переведен 5 октября 2017 года в Центр временного содержания иммигрантов в Торонто, где он провел почти год. Это исключительно длительный период времени, проведенный в заключении в контексте миграции. Кроме того, две трети этого периода г-н Туре содержался в исправительном учреждении строгого режима.

61. Источник утверждает, что имел место спор по поводу имени и гражданства г-на Туре и что г-н Туре первоначально ввел власти в заблуждение относительно его настоящего гражданства. Однако источник утверждает, что в декабре 2015 года г-н Туре признал себя гражданином Гамбии. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что правительство отрицает, что отказ сотрудничать с властями явился причиной его длительного содержания под стражей.

62. Рабочая группа признает, что имевшее место в прошлом поведение г-на Туре, который скрылся от властей после того, как в 2011 году не было удовлетворено его ходатайство о предоставлении убежища, возможно, послужило законным основанием для его задержания. Однако Рабочая группа может принять это в качестве законного основания лишь в том случае, если задержание преследовало законную цель, которая в данном случае должна состоять в намерении канадских властей выдворить г-на Туре

⁴ Пересмотренное соображение № 5, пункты 12 и 16. См. также A/HRC/10/21, пункт 67.

⁵ См. мнения № 42/2017 и № 28/2017. См. также замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункт 18.

⁶ Пересмотренное соображение № 5, пункт 14; мнения № 42/2017 и № 28/2017; Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, пункт 45; E/CN.4/2006/7, пункт 85; A/HRC/10/21, пункт 75, и замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, пункт 18. См. также A/HRC/27/48/Add.4, пункт 130 h); A/HRC/30/36/Add.3, пункт 73; A/HRC/30/36/Add.1, пункт 81; и A/HRC/36/37/Add.1, пункт 99 a).

из Канады в качестве незаконно находящегося в стране иностранного гражданина. Рабочая группа не может сделать этого, поскольку правительство не представило никакой информации об усилиях, предпринятых им для обеспечения депортации г-на Туре из Канады после его задержания в 2013 году. В частности, правительство не ответило на заявление источника о том, что до последнего времени не проводилось никакого обсуждения по этому вопросу с гамбийскими властями и что не было достигнуто никакого прогресса в организации такого обсуждения для осуществления депортации.

63. Рабочая группа отмечает, что с декабря 2015 года властям Канады было известно, что г-н Туре является гражданином Гамбии, однако они не предпринимали никаких попыток установить контакты с властями Гамбии с целью выяснения деталей, необходимых для возможного выдворения г-на Туре из Канады. Источник привел несколько решений канадских властей, в которых в разное время указывалось, что выдворение г-на Туре из Канады маловероятно, пока у него отсутствуют проездные документы. Правительство не представило никакой информации о том, что оно сделало для обеспечения того, чтобы такие документы имелись в наличии. Кроме того, оно также не пояснило, что мог бы сделать г-н Туре для получения таких документов или как он мог бы помочь в этом процессе. Помимо этого, Рабочая группа отмечает, что правительство не отреагировало на утверждение источника о том, что 18 мая 2017 года адвокат г-на Туре направил письмо слушавшему дело сотруднику Управления пограничной службы Канады с просьбой сообщить, какие дополнительные действия или информация требуются от г-на Туре для облегчения его депортации. Источник утверждал, что г-н Туре так и не получил ответа, причем правительство решило не реагировать на это утверждение, хотя у него была такая возможность. Поэтому Рабочей группе представляется очевидным, что г-н Туре ничего не мог сделать для содействия этому процессу. Вместе с тем для нее остается загадкой, что конкретно было сделано канадскими властями в целях депортации г-на Туре за пять с половиной лет, в течение которых он находился под стражей.

64. Рабочая группа далее отмечает, что согласно заявлению правительства Закон об иммиграции и защите беженцев не допускает бессрочного содержания под стражей в контексте процедур, связанных с миграцией, поскольку он обеспечивает конструктивный процесс постоянного пересмотра решений о задержании с учетом обстоятельств каждого конкретного дела. Рабочая группа не может согласиться с этим мнением. Тот факт, что Закон эксплицитно не допускает бессрочного содержания под стражей, не исключает возможности такого бессрочного содержания под стражей, и именно поэтому Рабочая группа потребовала закрепить в законодательном порядке максимальный срок содержания под стражей в контексте процедур, связанных с миграцией, и обеспечить автоматическое освобождение задержанного по истечении установленного законом срока такого задержания⁷. Рабочая группа отвергает утверждение правительства о том, что продолжительность содержания под стражей регулируется с учетом контекста, а для обеспечения постоянной законности и соразмерности этой меры проводятся регулярные индивидуальные оценки. Следовать логике правительства – значит признать, что отдельные лица могут оказаться втянутыми в бесконечный цикл периодических пересмотров решений об их задержании без какой-либо перспективы фактического освобождения. Эта ситуация сродни бессрочному содержанию под стражей, которое не может быть прекращено даже путем самого конструктивного пересмотра решения о задержании на постоянной основе.

⁷ Пересмотренное соображение № 5, пункт 25. См. также A/HRC/13/30, пункт 61.

65. Рабочая группа хотела бы еще раз подчеркнуть, что бессрочное содержание под стражей лиц в контексте процедур, связанных с миграцией, не может быть оправданным и является произвольным⁸. Как указано в пункте 27 пересмотренного соображения № 5:

«Могут иметь место случаи, когда ответственность за препятствование установлению личности или выдворению с территории страны лиц с неурегулированным статусом не может быть возложена на самих этих лиц, в том числе в случаях отказа консульского представительства страны происхождения от сотрудничества, действия принципа недопустимости принудительного возвращения или отсутствия транспортных средств, из-за чего их высылка становится невозможной. В таких случаях задержанный подлежит освобождению с целью недопущения его потенциально бессрочного содержания под стражей, которое будет произвольным.».

66. Представляется, что именно так обстоят дела в случае г-на Туре, который пять с половиной лет содержался под стражей в ожидании выдворения из Канады, в то время как канадские власти мало что сделали для обеспечения и ускорения процесса такого выдворения. Рабочая группа особо отмечает, что в ряде случаев Отдел по вопросам иммиграции озвучивал возможность того, что задержание г-на Туре может стать бессрочным. Однако никто ничего не сделал для обеспечения выдворения г-на Туре, в результате чего он оставался под стражей без какой-либо определенной перспективы его возможного освобождения. В соответствии с международным правом это является произвольным задержанием, и поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта, поскольку г-н Туре провел пять с половиной лет под стражей в контексте процедур, связанных с миграцией⁹.

67. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство не объяснило, почему было сочтено необходимым или даже целесообразным поместить г-на Туре на четыре с половиной года в исправительное учреждение строгого режима. Рабочая группа отмечает, что г-н Туре не совершал никакого уголовного преступления и что он не отбывал наказание, назначенное судом.

68. Правительство заявило, что в 2013 году г-н Туре после его ареста был «временно» помещен в провинциальный центр строгого режима, поскольку не отвечал критериям для содержания в центре менее строгого режима. С учетом продолжительности периода содержания под стражей оно, по мнению Рабочей группы, не может быть квалифицировано в качестве «временной» меры. Аналогичным образом, Рабочая группа не может согласиться с тем, что лица, содержащиеся под стражей в контексте процедур, связанных с миграцией, могут помещаться в какие-либо другие учреждения помимо тех, которые предназначены для таких целей, и где обеспечивается уважение их статуса неосужденных лиц¹⁰. В данном случае Рабочая группа также осознает, что это, как представляется, оказало значительное негативное воздействие на здоровье г-на Туре. Таким образом, Рабочая группа не может согласиться с тем, что г-н Туре содержался в тюрьме строгого режима в течение четырех с половиной лет в силу лишь его миграционного статуса.

69. Рабочая группа напоминает, что в ходе своей поездки в Канаду в 2005 году она выразила обеспокоенность по поводу помещения задержанных иммигрантов в провинциальные исправительные учреждения¹¹. Такую же озабоченность в 2018 году

⁸ Пересмотренное соображение № 5, пункт 26. См. также мнения № 42/2017 и № 28/2017 и A/HRC/13/30, пункт 63.

⁹ Рабочая группа хотела бы сопоставить факты данного дела с фактами рассмотренного Комитетом по правам человека дела по сообщению *Яллох против Нидерландов* (CCPR/C/74/D/794/1998), в котором заявитель, после того как он сбежал из учреждения открытого типа, был помещен в закрытое учреждение, где он провел три с половиной месяца, пока его не освободили с учетом заключения властей об отсутствии реальной перспективы его высылки.

¹⁰ Пересмотренное соображение № 5, пункт 44.

¹¹ E/CN.4/2006/7/Add.2, пункты 81 и 92 с).

выразил Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях по седьмому периодическому докладу Канады¹². Рабочая группа сожалеет, что эти озабоченности и рекомендации международных органов по правам человека были проигнорированы. Поэтому она считает, что содержание г-на Туре в течение четырех с половиной лет в исправительном учреждении строгого режима является еще одним нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта.

70. С учетом всего вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Туре с 23 февраля 2013 года по 21 сентября 2018 года было произвольным и подпадает под категорию IV. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о правах человека мигрантов для принятия соответствующих мер.

71. Рабочая группа хотела бы выразить свою обеспокоенность в связи с сообщениями о проблемах г-на Туре со здоровьем. Хотя правительство представило общую информацию о разнообразных медицинских услугах, доступных задержанным в контексте миграционных процедур, Рабочая группа отмечает, что большинство из них являются недавними инициативами, которые отсутствовали в период содержания г-на Туре под стражей. Кроме того, он более не находится в центре содержания под стражей. Рабочая группа призывает канадские власти обеспечить должное уважение и защиту права г-на Туре на здоровье и бесплатное получение им всего необходимого лечения и медикаментов.

72. И наконец, Рабочая группа будет приветствовать возможность посещения Канады, с тем чтобы наладить конструктивное взаимодействие с правительством и предложить ему помощь в решении связанных с произвольным лишением свободы проблем, которые вызывают у нее озабоченность. Рабочая группа отмечает, что еще в апреле 1999 года правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур, и надеется, что правительство удовлетворит ее просьбу о посещении страны, с которой она обратилась 11 апреля 2018 года.

Решение

73. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Ибрагима Туре носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категорию IV.

74. Рабочая группа просит правительство Канады безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Туре и приведения его в соответствие с международными нормами, в том числе нормами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

75. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало бы безусловное освобождение г-на Туре и предоставление ему подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию и иного рода возмещение в соответствии с международным правом.

76. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Туре и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

77. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить, чтобы все лица, включая лиц, задержанных в контексте связанных с миграцией процедур, имели возможность эффективно пользоваться своим правом на процедуру хабеас корпус.

¹² CAT/C/CAN/CO/7, пункты 34–35.

78. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о правах человека мигрантов для принятия соответствующих мер.

79. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

Процедура последующих действий

80. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) был ли безусловно освобожден г-н Туре, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Туре компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Туре, и если да, то каковы итоги этого расследования;
- d) были ли с учетом настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Канады в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

81. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например посредством посещения страны Рабочей группой.

82. Рабочая группа просит источник и правительство представить запрашиваемую выше информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая обеспокоенность информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

83. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹³.

[Принято 25 апреля 2019 года]

¹³ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.